

Визуальные источники

УДК 001.32 + 625.42

DOI 10.62139/2949-608x-2026-4-2-147-169

От Анны Иоанновны до автомобиля «Волга»: страницы истории Российской академии наук в оформлении новой станции Московского метрополитена «Академическая»

Пчелов Евгений Владимирович

Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

В статье рассматривается оформление новой станции «Академическая» Троицкой линии Московского метрополитена, посвященное истории отечественной Академии наук от Петровской эпохи до времени президентства А.Н. Несмеянова. Детальный анализ через «призму заинтересованного зрителя» визуальных элементов на стенах станции выявил ряд проблем: неточности в портретах выдающихся ученых, ошибки в изображении символов их научной деятельности и присутствие случайных персонажей, никак не связанных с историей Академии. Эти недостатки снижают научно-просветительскую ценность художественного решения станции.

Ключевые слова: история Академии наук, история науки, российская наука, Московский метрополитен, художественное оформление станции

Цитирование: Пчелов Е.В. От Анны Иоанновны до автомобиля «Волга»: страницы истории Российской академии наук в оформлении новой станции Московского метрополитена «Академическая» // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2026. Т. 4, вып. 2. С. 147–169.

From Anna Ioannovna to the Volga automobile: pages from the history of the Russian Academy of Sciences in the decoration of the new Akademicheskaya metro station in Moscow

Evgenii V. Pchelov

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences Moscow, Russia

The article examines the decoration of the new Akademicheskaya station on the Moscow Metro's Troitskaya Line, which is dedicated to the history of the Russian Academy of Sciences, from the Petrine era to A. N. Nesmeyanov's presidency. A detailed analysis of visual elements on the walls through the 'prism of an interested viewer' reveals several issues: inaccuracies in the portraits of prominent scholars, errors in the depiction of the symbols of their scientific work, and the presence of characters unrelated to the history of the Academy. These flaws reduce the educational value of the station's decoration.

Keywords: history of the Academy of Sciences, history of science, Russian science, Moscow Metro, station decoration

Как сообщает официальный сайт градостроительного комплекса Москвы, 13 сентября 2025 г., в рамках празднования Дня города, было открыто несколько станций Троицкой линии Московского метрополитена, в том числе и станция «Академическая». Как известно, 8 февраля 2024 г. состоялись торжества, посвященные 300-летию юбилею Российской академии наук, поэтому логично полагать, что и оформление станции с таким названием будет связано с историей Академии и деятельностью ее ведущих ученых. Вроде бы именно об этом и говорится в разделе сайта, описывающем архитектурное оформление станции: «На путевых стенах станции разместили изображения здания Академии наук и портреты выдающихся деятелей науки разных эпох, среди которых: лейб-медик Петра Великого и первый президент Петербургской академии наук Лаврентий Блюментрост; директор Петербургской библиотеки Академии наук Иван Шумахер; один из основоположников химической физики и лауреат Нобелевской премии Николай Семенов; ученый-естествоиспытатель и мыслитель Владимир Вернадский. Изображения выполнены в технике, сочетающей элементы классической живописи и современного искусства»¹.

Итак, выделены основные персонажи галереи ученых, среди которых и Иван Данилович Шумахер, личность, прямо скажем, далеко не однозначная, но, как говорится, из песни слова не выкинешь, основатель так основатель. Техника, в которой выполнено оформление станции и которая никак не объяснена на сайте, это печать на металле и на стекле. На металле в бежевых тонах созданы большие панели с историческими сюжетами, а на стекле в голубом цвете напечатаны виды зданий Академии наук разных эпох. Автором эскизов выступил скульптор Александр Иулианович

¹ Станция метро «Академическая». Троицкая линия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stroj.mos.ru/metro/station/94?ysclid=mli0sfjgmk211547515> (дата обращения: 15.05.2026).

Рис. 1. Станция «Академическая» Троицкой линии Московского метрополитена.
 Источник: Технический пуск нового участка Троицкой линии метро от «Новаторской» до «ЗИЛа». 23 июня 2025 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stroim.mos.ru/gallery/6985?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 15.05.2026)

Рукавишников, народный художник Российской Федерации и академик Российской академии художеств.

Рассмотрим результаты этой работы подробнее, хотя без соответствующей документации (прежде всего, обоснования эскизов, тех материалов, которыми пользовался автор и т.д.) это сделать непросто. Тем не менее даже взгляд заинтересованного зрителя, полагаю, вполне ясно может оценить получившуюся визуальную панораму академической истории. Надо сказать, она разворачивается в очевидной хронологической последовательности (хотя и нарушается порой тематическим принципом) – от Петровской эпохи до президента Академии наук СССР А.Н. Несмеянова. При этом на одной стене показана дореволюционная история (т.е. два века в истории Академии), а на другой – история XX века, преимущественно советской эпохи.

В начале, разумеется, стоит Петр Великий. Вернее, не сам Петр, а некое дерево, возможно, даже имеющее символический смысл («дерево познания»?), рядом с которым изображена крепость, сложно идентифицируемая. С одной стороны, она похожа на Московский кремль, с другой, сам ее внешний вид мало соответствует архитектурному облику этого сооружения. Из крепости тесными рядами идет толпа вооруженных людей, и, что хотел этим сказать автор, для непосвященного зрителя остается непонятным. Во всяком случае, ни на стрельцов, ни на петровских потеш-

Рис. 2. Символическая композиция Петровской эпохи

ных или гвардейцев они совершенно не похожи. Эта композиция сменяется речными волнами с видами кораблей под Андреевскими флагами и первоначальным деревянным зданием Петропавловского собора, заимствованного с гравюры из книги «Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга, от начала заведения его с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым» (СПб., 1779). Мы, таким образом, переносимся на берега Невы. Ссутулившийся Петр с суровым выражением лица протягивает руку к плану Петропавловской крепости, который поддерживают какой-то солдат и архитектор Андреас Шлютер (как явствует из подписи). Появление в этой композиции Шлютера трудно объяс-

Рис. 3. Обсуждение плана Петропавловской крепости

Рис. 3а. Царь Петр основывает город в устье реки Невы на Балтике весной 1703 года. По рисунку Пьетро Антонио Новелли. 1797–1799. Бумага, гравюра резцом.

Источник: Портал «Виртуальный Русский музей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusmuseumvrn.ru/data/collections/museums/gmz_petergoi/catta_d_car_petr_osnovivaet_gorod_v_uste_reki_nevi_na_baltike-vesnoy_1703_goda_17971799_pdmp_4896/index.php?lang=ru&utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 15.05.2026)

нимо, учитывая тот факт, что он проработал в Петербурге всего год (с лета 1713 до лета 1714 г.) и никакого отношения к строительству Петропавловской крепости не имел.

Сама же композиция восходит к известной гравюре конца XVIII в. по рисунку Пьетро Антонио Новелли, посвященной основанию Петербурга, но сделана столь гротескно, что вызывает скорее улыбку, нежели уважение (так, изящно склонившийся над картой гладко выбритый соратник Петра в парике с гравюры трансформировался на панели в нечесаного усатого гвардейца с плачущим лицом). Далее следует большое изображение рублевой монеты с профильным портретом Екатерины I в короне (такие монеты чеканились на протяжении ее царствования). Ясно, что императрица получила столь почетное место в общей композиции, благодаря тому что именно при ее правлении состоялось торжественное открытие Академии наук, но сам ее портрет непропорционально огромен и затмевает своим размером сравнительно небольшие фигуры академиков и даже Петра. Таким образом, по-видимому, пытались подчеркнуть ведущую роль высшей власти в организации Академии.

Рис. 4. «Организаторы» Академии наук

Сами организаторы показаны далее. Это стоящие И.Д. Шумахер и Л.Л. Блюментрост (портрет первого условен и сам он показан стоящим почти спиной к зрителю, портрет второго воспроизводит известный, хрестоматийный образец). Блюментрост показывает рукой на «Регламент» Академии, напечатанный в декабре 1725 г. Здесь же указание на подпись Екатерины и огромная виньетка с местом печати. На скамьях, словно в университетской аудитории (или анатомическом театре), с раскрытыми тетрадками в три ряда сидят академики, как бы приготовившиеся слушать лекцию.

Такое представление об Академии как о собрании прилежных учеников явно противоречит всему тому, что известно о ее деятельности в то

Рис. 5. Первые академики

Рис. 6. Первое здание Академии наук

время. Некоторые «ученики» тщательно подписаны. Это Я. Герман, Г.-Б. Бильфингер, Х. Мартини и Ж.-Н. Делиль на первом ряду, А.-Л. Шлецер, Г.-Ф. Миллер и Г.-З. Байер на втором и еще несколько человек на всех рядах, но неподписанные. Портреты взяты из известного справочника «Российская академия наук. Персональный состав», вернее, с соответствующего сайта². Следует особо отметить второй ряд академиков – хрестоматийную тройцу «норманистов» Байера, Миллера и Шлецера, таким обра-

Рис. 7. И.И. Лепехин, С.П. Крашенинников и П.-С. Паллас

² Информационная система «Архивы Российской академии наук», раздел «Персональный состав Российской академии наук»: <https://isaran.ru/?q=ru/persostavran>.

зом, наконец, хоть в таком виде, но «реабилитированную». Над академиками парит схема формы Земли. Этим заканчивается начальный период в истории Академии, представленный на голубой панели ее первым зданием – бывшим дворцом царицы Прасковьи Федоровны на Васильевском острове.

Следующий этап, по мысли автора, открывается географическими исследованиями. Здесь в рост изображены И.И. Лепехин, С.П. Крашенинников и П.-С. Паллас. Над каждым из них практически нечитаемым курсивом обозначена их профессиональная принадлежность: Лепехин – энциклопедист, путешественник, естествоиспытатель, «лексикограф» (т.е. лексикограф); Крашенинников – путешественник, геолог, писатель-этнограф; Паллас – энциклопедист, естествоиспытатель, путешественник. Характеристики первого и третьего взяты из российской Википедии. Крашенинников написан как «Крашениников», а после фамилии Лепехина изображена почему-то рыбка. Вообще рыбы зачем-то хорошо представлены на этой панели, потому что дальше фоном плывут огромные осетры. Путешественников сопровождают фрагменты географических карт, в частности «Карта земли Камчатки» с обозначением Пенжинской губы и расселения коряков.

Следом видим большие фигуры еще трех деятелей, двое из которых показаны в профиль и как бы обращены к третьему. Это Г.-В. Рихман, И.И. Шувалов и М.В. Ломоносов. При этом Шувалов держит в руке пенсне (не могу здесь сказать, соответствует ли этот аксессуар действительности). За Рихманом и Шуваловым высится первое здание Московского университета (бывший Земский приказ) и крупными буквами идет надпись «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», никакого отношения к самому зданию в реальности, разумеется, не имеющая. В Рихмана сзади ударяет молния, как бы показывая причину его смерти (хотя погиб он от молнии шаровой). Ломоносов изображен вполборота в качестве химика в фартуке, а рядом воспроизведено начало его труда «Химические и оптические записки».

Рис. 8. Г.-В. Рихман, И.И. Шувалов и М.В. Ломоносов

Рис. 9. Фрагмент манифеста Елизаветы Петровны об учреждении университета

Выше – фрагмент манифеста Елизаветы Петровны об учреждении университета с особо выделенными словами «И ПРОЧАЯ» и стоящие на колоннаде студенты. Сбоку «План Курострова и окрестностей г. Холмогор», т.е. родины Ломоносова, где особо обозначена церковь. Сам же Михаил Васильевич указывает рукой почему-то на государственную печать Елизаветы Петровны. На нее же, сняв пенсне, взирает и Шувалов. Сама по себе композиция кажется странной: понятна связь Московского университета с Ломоносовым и Академией, но ведь и сам университет в Москве был создан во многом из-за того, что академический университет в Петербурге находился не в лучшем состоянии... Дальнейшая фигура в полный рост вызывает и вовсе недоумение, потому что перед нами вос-

Рис. 10. Парадный портрет Анны Иоанновны

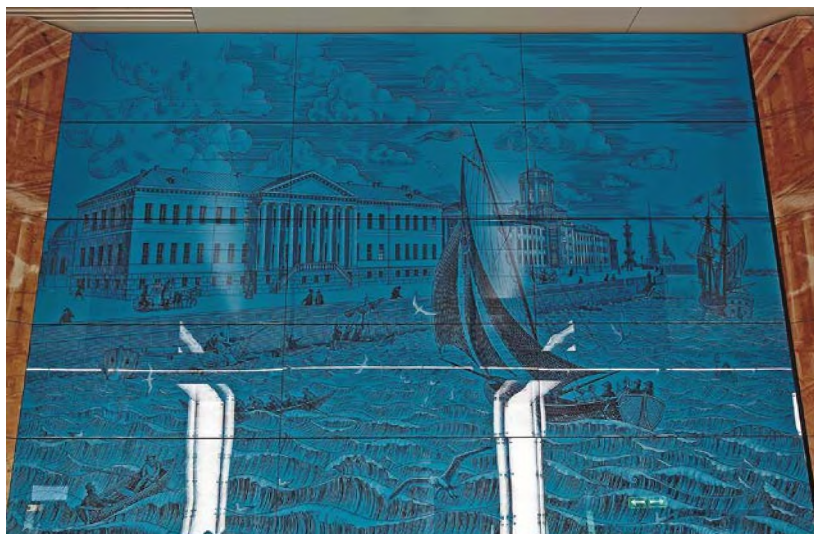

Рис. 11. Здания Кунсткамеры и Академии наук

произведение парадного портрета Анны Иоанновны работы Луи Каравакка, а вернее гравюры с него (о чем свидетельствует подпись).

Рядом же карта западного полушария с изображением Тихого океана и Южной Америки (!). Каким образом императрица Анна была связана с исследованиями в этой части мира, остается полной загадкой. Конечно, в аннинскую эпоху Академия наук переживала большой подъем, но происходило это благодаря не столько императрице, сколько тогдашнему «начальнику» барону И.А. Корфу (см. о нем (1; 2: 41–54)). Кстати, после Л.Л. Блюментроста и до А.П. Карпинского ни один из президентов Академии не удостоился портретного изображения на рассматриваемых композициях (даже великий князь Константин Константинович).

На следующей голубой панели представлен вид будущей Университетской набережной со зданиями Кунсткамеры и Академии наук, второе из которых было построено в 1780-х гг. по проекту Кваренги. Однако в глубине виднеется роstralная колонна, что отсылает к началу XIX в., т.е. к эпохе Александра I.

Между тем на больших панелях продолжается рассказ о веке восемнадцатом. Почему-то перевернутая вверх ногами армиллярная сфера предваряет фигуры трех математиков (замечу, что к математике этот инструмент непосредственного отношения не имеет). Первый и третий представлены подпися-

Рис. 12. Перевернутая армиллярная сфера

Рис. 13. Учёные XVIII – XIX веков

ми на латинице, это представители знаменитой семьи Бернулли. Второй из них – Даниил, а имя первого передано как «Юп». Кто подразумевается в данном случае, совершенно непонятно. В Академии наук почетными (а не действительными) членами были два Иоганна Бернулли: отец Николая и Даниила Бернулли Иоганн I и его внук Иоганн III, но ни тот, ни другой в Петербургской Академии наук никогда не служили. Да и в профиль ни один, ни другой на изображенного Юп'а никак не похожи. Центральная же фигура, обозначенная надписью русскими буквами, – Леонард Эйлер, который держит в руках свою книгу «Метод нахождения кривых линий, обладающих свойствами максимума, либо минимума, или Решение изопериметрической задачи, взятой в самом широком смысле», латинское название которой (*Methodus inveniendi lineas curvas maximi minimive proprietate gaudentes, sive Solutio problematis isoperimetrici latissimo sensu accepti*) на титульном листе сокращено до нескольких слов, а именно: «*Methodus lineas curvas Solutio*», т.е. «Метод кривых линий Решение», что делает его бессмысленным. Отмечу также, что сама книга увидела свет в 1744 г. в Лозанне и Женеве, а вовсе не в Петербурге. На фигуру самого Эйлера накладывается врезка с надписью на латыни «Теорема Ферма – Эйлера».

Однако отмеченные странности ничто по сравнению со следующей стоящей в рост фигурой. Галерея математиков продолжается, судя по подписи, Леонтием Филипповичем Магницким (1669–1739), т.е. автором известной «Арифметики», изданной в 1703 г. (по идее, его фигура должна предшествовать и Бернулли, и Эйлеру). Но самое поразительное заключается в том, что в виде Леонтия Магницкого (никаких портретов которого не сохранилось) изображен не кто иной, как его правнук (!) Михаил Леонтьевич Магницкий (1778–1844). Действительно, в Интернете гуляет его

Рис. 13а.
Михаил
Леонтьевич
Магницкий
(1778–1844)

портрет в качестве портрета его прадеда, но нужно же хотя бы элементарно проверять интернетовскую информацию! Более того, одет Михаил Леонтьевич, разумеется, по моде первой половины XIX в., и как можно было не увидеть это вопиющее несоответствие периоду жизни Леонтия Филипповича, просто уму непостижимо! Остается признать два варианта: или автор вовсе не разбирается даже на самом элементарном уровне в соответствии костюма и эпохи, или же не имеет никакого представления о том, кем был сам Леонтий Филиппович, которого он взялся изображать. К слову, и сам Магницкий «первый» к Академии наук отношения не имел, поскольку преподавал до конца жизни в московской Навигацкой школе и в Петербурге не служил. Особенно оскорбительно видеть в композиции, посвященной российской науке, Михаила Леонтьевича, прославившегося в качестве одиозного обскуранта, устроившего настоящий погром во введенном ему Казанском университете. Эта сторона его деятельности после восшествия на престол Николая I даже привела к официальному расследованию и затем, конечно же, к отставке. И такого человека увековечили среди великих ученых России! Напомню, как о нем в сказке «Медведь на воеводстве» отзывался М.Е. Салтыков-Щедрин: «Тогда майор спросил, нет ли в лесу, по крайней мере, университета или хоть академии, дабы их спалить; но оказалось, что и тут Магницкий его намерения предвосхитил: университет в полном составе поверстал в линейные батальоны, а академиков заточил в дупло, где они и поднесь в летаргическом сне пребывают».

Справа от лже-Магницкого в ряд стоят: опирающийся на палку Н.И. Лобачевский, который держит в руке «Алгебру», П.Л. Чебышев и А.М. Ляпунов. Под Чебышевым и Ляпуновым изображена схема фаз Луны, поскольку одна из работ последнего «О рядах, предложенных Хиллом для представления движения Луны» внесла большой вклад в теорию ее движения.

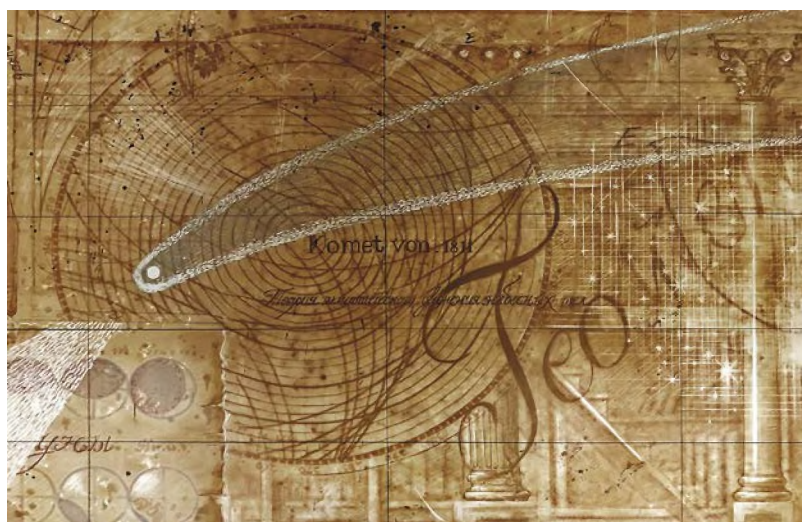

Рис. 14. Изображение Большой кометы 1811 года

Рис. 15. Химики и врачи

А дальше следуют изображение Большой кометы 1811 года и надпись «Теория эллиптического движения небесных тел». Так, собственно, называется одна из работ молодого Лобачевского. Замечу, кстати, что ни один из дореволюционных астрономов не представлен в оформлении станции.

После большой диагональной надписи «Геометрия» стоит толпа химиков и врачей. Первым в этом ряду показан Александр Порфирьевич Бородин, который никогда в Академии наук не состоял, а служил профессором Императорской медико-хирургической академии. Рядом с ним структурная формула химического вещества, напоминающая циклогексан, но трудно определяемая, поскольку часть ей скрыта за фигурой Бородина (как кажется, подобными химическими веществами он профессионально не занимался). Врачи представлены С.П. Боткиным и Н.И. Пироговым,

Рис. 16. Панорама от Адмиралтейства со зданиями Кунсткамеры и Академии наук

Рис. 17. Титульный лист анатомического атласа Пирогова

разрезанным пополам голубой панелью с изображением невской панорамы от Адмиралтейства со зданиями Кунсткамеры и Академии наук, над которыми летит воздушный шар. Николай Иванович Пирогов был всего лишь членом-корреспондентом Академии наук, а Сергей Петрович Боткин вовсе в ней не состоял. С другой стороны врачей фланкирует А.М. Бутлеров, над которым виднеется титульный лист анатомического атласа Пирогова.

Следующий сюжет посвящен Д.И. Менделееву, изображенному в мантии доктора европейского (по-видимому, Оксфордского) университета. Рядом, разумеется, воспроизведен фрагмент рукописи его «Опыта системы элементов, основанной на их атомном весе и химическом сходстве». Далее следует чертеж «проета управляемого азростата». Ошибка в сло-

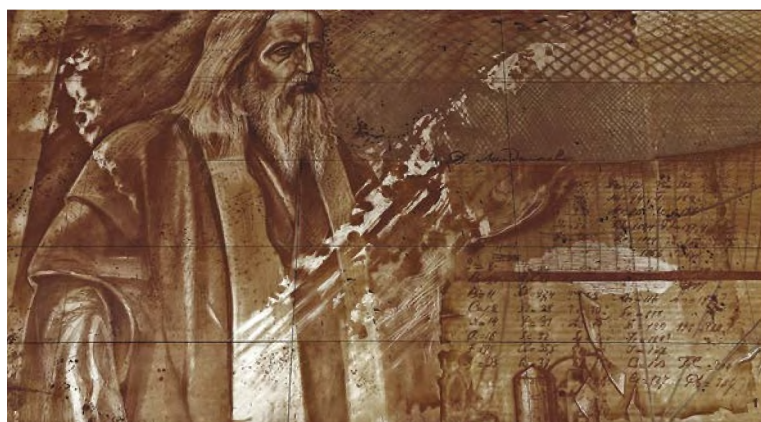

Рис. 18. Дмитрий Иванович Менделеев

Рис. 19. «Толпа ученых»

ве «проект» уже была неоднократно замечена в Интернете. Таким образом, Дмитрий Иванович представлен не только как химик, но и как изобретатель в области воздухоплавания. Правда, как известно, его так и не избрали академиком Императорской академии наук (он так и остался членом-корреспондентом), и эта скандальная история получила широкую огласку (подробнее о ней см. статью И.С. Дмитриева (3)). Но задним числом почему же не ввести великого ученого в академический пантеон и не похвастаться его достижениями?

Стоящая затем толпа ученых состоит из разношерстной публики. В первом ряду выделяются П.Н. Яблочков, в Академии наук вовсе не состоявший, И.М. Сеченов, член-корреспондент и позднее почетный член, и В.О. Ключевский, единственный ординарный академик из всех трех. Их

Рис. 20. Князь Петр Алексеевич Кропоткин

достижения показаны электрической свечой Яблочкова, никак с академической деятельностью не связанной, и «Курсом русской истории» Ключевского почему-то с дарственной надписью профессору Ивану Дмитриевичу Андрееву. Видимо, сам титульный лист рисовался с конкретного экземпляра, и художник решил воспроизвести инскрипт.

Далее следует фигура, вновь никакого отношения к Академии наук не имевшая. Это князь П.А. Кропоткин, изображенный уже в пожилом возрасте. Он стоит со скрещенными на груди руками у «Карты путешествий П.А. Кропоткина в Сибири» с обозначением барьера Кропоткина и озера Байкал. Кропоткин был, конечно, крупным исследователем (в молодые годы), но почему для представления географических открытий, был выбран именно он, а не какой-либо другой, более видный путешественник, неизвестно. Не говорю уже о том, что географические экспедиции в то время организовывало преимущественно Русское географическое общество, а вовсе не Академия наук.

Рис. 21. Константин Эдуардович Циолковский

А далее мы видим К.Э. Циолковского со слуховой трубкой и чертежом ракеты, так же, как и другими рисунками его научного творчества. Думаю, нет никакой необходимости упоминать, что и Константин Эдуардович никакого отношения к Академии наук не имел, и вся его деятельность развивалась почти вне каких-либо официальных научных структур. Кстати, панорамы академических зданий в Петербурге на голубых панелях претерпели дальнейшую эволюцию: на последней из них по Неве уже плывут пароходы, а в небе летит самолет – биплан типа «России-А» 1910-х гг. На этом дореволюционная история Академии заканчивается, и мы переходим на противоположную стену станции.

На этой стене история Академии, а вернее науки дана крупными мазками, без детализации, так же как и образы ученых выполнены размашисто, во всю ширь. Первым идет Иван Петрович Павлов, сложивший руки на у груди и сопровождаемый английской борзой в ошейнике. Не знаю, использовались ли такие породистые собаки в его экспериментах, но ее изоб-

Рис. 22. Панорама академических зданий в Петербурге

ражение выглядит определенным диссонансом (мало напоминает она и собаку на знаменитом петербургском памятнике в саду Института экспериментальной медицины). Далее в сопровождении схемы строения кряжа Карпинского изображен первый президент советского времени, сопровождаемый пояснениями: «Палеонтолог, геолог, профессор, горный инженер, ботаник». В этом ряду специализация «профессор» выглядит, конечно, странной. Рядом с ним показан теодолит и вновь собака, на этот раз менее породистая, а внизу бегут одна за другой белые крысы. К чему они тут, не вполне понятно. Но, по-видимому, как и вторая собака, «достались в наследство» от Павлова.

Далее схема строения космоса с ноосферой и эфиром всемирного разума и портретом в рост В.И. Вернадского, обложка его книги «Биосфера» (Л., 1926) и еще раз стилизованное изображение того же Вернадского в квадратной академической шапочке, как бы охватывающего биосферу руками (наподобие Создателя). По-видимому, для автора композиции личность Вернадского особенно значима.

Рис. 23. Иван Петрович Павлов

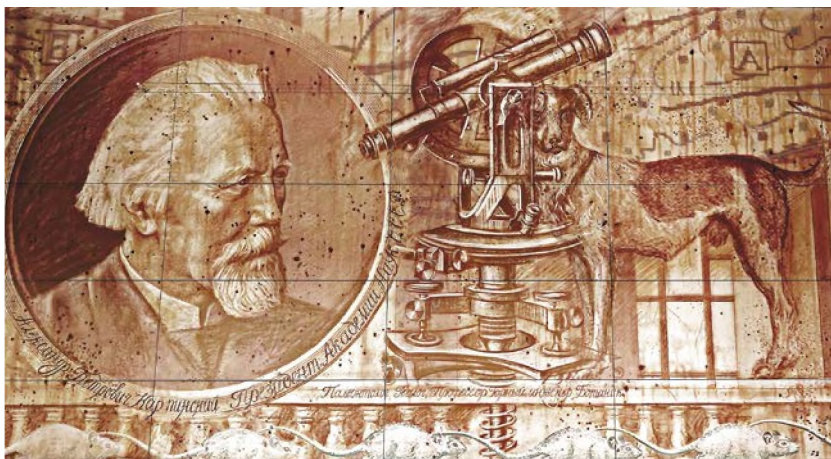

Рис. 24. Александр Петрович Карпинский

Биология представлена фигурами И.В. Мичурина и стоящего рядом с ним Н.И. Вавилова в саду из засохших деревьев (традиционно Мичурин ассоциировался в советском искусстве с цветущим яблоневым садом). Мичурина сопровождают страницы рукописи с рисунками выведенных им сортов плодовых культур, а вслед Вавилову показан какой-то злак с корневой системой, но вновь, как и астролябия, в перевернутом вверх ногами (а точнее корнями) положении. Если Николай Иванович Вавилов действительно был академиком Академии наук СССР, то Мичурин стал ее почетным членом буквально за неделю до смерти. Так что деятельность и этого «самородка» проходила вне академических стен. Не говоря уже о том, как нелепо смотрятся они рядом. Ведь «учение» Мичурина было взято на вооружение Лысенко и прочими аферистами от науки, которые канонизировали так называемую «мичуринскую биологию» (к самому Мичурину отношения не имевшую) и сделали ее оружием против генетиков и самого Вавилова в частности. Эта двойственность, как ни странно, впрочем, оказа-

Рис. 25. Владимир Иванович Вернадский

Рис. 26. И.В. Мичурин и Н.И. Вавилов

лась воплощена в самом образе Вавилова на этой панели – донельзя убогом образе ссутулившегося человека, смотрящего тяжелым взглядом исподлобья и судорожно схватившего пук вырванной с корнями сухой травы. Поистине это самый жалкий образ в оформлении станции, и насколько это несправедливо по отношению к самому ученому...

Затем у огромного продольного разреза мозга показан Н.Н. Бурденко и слушающие его за решетчатыми перилами ученики в белых халатах. Так представлена советская медицина. Справа на той же панели стоит А.Ф. Иоффе, а следующий раздел посвящен освоению космоса. В скафандрах парят в невесомости Белка и Стрелка, зажмурившийся С.П. Королев пожимает руку Ю.А. Гагарину, а из глубины врывается на зрителя автомобиль «Волга», не очень понятно, как связанный с Академией наук (разве что в качестве представительской машины).

Н.Н. Семенов смотрит в окуляр лабораторного прибора, точно повторя оригинальную фотографию 1940-х гг. Наконец, после космического аппарата «Луна-3» и схемы строения атома мирно беседуют М.В. Келдыш и И.В. Курчатов (с известной фотографии 1959 г., на которой они запечатлены вместе с С.П. Королевым), подле которых идет во льдах атомный ледокол «Ленин».

Рис. 26а. Перевернутый знак

Рис. 27. Николай Нилович Бурденко и его ученики

Рис. 28. Абрам Федорович Иоффе

Завершается рассказ о советской науке профильным портретом А.Н. Несмеянова, смотрящего на химическое лабораторное оборудование и Периодическую систему химических элементов Д.И. Менделеева в виде традиционной таблицы со 108 элементами (до хассия, открытого в 1984 г., включительно). Как видим, история Академии наук завершается в общей панораме оформления станции примерно в 1960-х гг. Голубые же панели на этой стене показывают одну и ту же картинку – современную академическую высотку на Ленинском проспекте, возведенную к 1990 г., с разных ракурсов. Об Александрийском дворце, где до сих пор находится президиум Академии наук, речи не идет.

Итак, в целом получилась несколько хаотичная, мало последовательная и своеобразная по содержанию картина. Конечно, это история не Академии и не академической науки, а российской науки как таковой в целом, причем и в этом качестве не выдерживающая критики. Ошибки и неточно-

Рис. 29. Освоение космоса

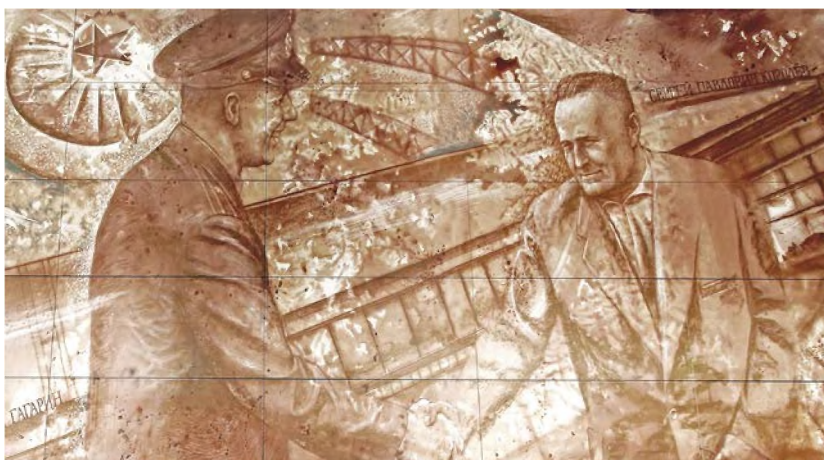

Рис. 30. С.П. Королев пожимает руку Ю.А. Гагарину

сти, случайные персонажи, отдельные личности, вырванные из контекста, плохо согласованные друг с другом образы – все это характерные черты той сумятицы, в которую превратилась история отечественной науки в сознании автора этих панно. Сам отбор героев, как и научных областей, выглядит крайне непоследовательным, тем более что значительная часть изображенных лиц не имела к Академии никакого отношения, а другие изображены, прежде всего, потому что их имена, как говорится, «на слуху» и прочно вошли в широкое общественное сознание (типа «самородков» Циолковского или Мичурина). Сложно сказать, работали ли здесь какие-то консультанты, но, судя по всему, обошлись без них (или их не слушали). Когда художник, приступая к таким темам, действует по собственному разумению, результат и не может быть другим. Все это демонстри-

Рис. 31. Николай Николаевич Семенов

Рис. 32. М.В. Келдыш и И.В. Курчатов

Рис. 33. Александр Николаевич Несмеянов

Рис. 34. Современная академическая высотка на Ленинском проспекте

рует, увы, невысокий уровень представлений об истории отечественной науки в современном обществе.

Литература

1. Мишенкова М.В., Щедрова И.В. Иоганн Альбрехт Корф // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 гг. СПб.: Наука, 2000. С. 36–51.
2. Илизаров С.С. «Hic tuta perennat.» Императорская академия наук в Санкт-Петербурге: XVIII столетие // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2024. Т. 2, вып. 2. С. 9–68.
3. Дмитриев И.С. Скучная история (о неизбрании Д. И. Менделеева в Императорскую академию наук в 1880 г.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 2. С. 231–280.

References

1. Mishenkova M.V., Shchedrova I.M. Johann Albrecht von Korff. In: *Captains of the best science company: life and works of the Imperial Saint Petersburg Academy of Sciences presidents. 1725–1917*. St. Petersburg: Nauka; 2000. p. 36–51.
2. Ilizarov S.S. «Hic tuta perennat.» Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg: The 18th century. *Journal of the Russian National Committee for the History and Philosophy of Science and Technology*. 2024; 2(2): 9–68.
3. Dmitriev I.S. «Dull story», or how D. I. Mendeleev was not elected to the Imperial Academy of Sciences in 1880. *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*. 2002; 23(2): 231–280.

Сведения об авторе:

Пчелов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела историографии и источниковедения истории науки и техники Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; Москва, ул. Балтийская, д. 14.

E-mail: oiiintiiet@gmail.com. ORCID 0000-0002-6541-244X

Дата поступления статьи: 12.05.2026

Одобрено: 25.05.2026

Дата публикации: 28.07.2026